

Жалид Сеули

Марракеш

Множество историй в одной
или необыкновенная история
о приготовлении пастильи

«Проза нашего времени»

Жалид Сеули
Марракеш. Множество
историй в одной или
необыкновенная история
о приготовлении пастильи
Серия «Проза нашего
времени (Этерна)»

pdf предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19314532

*Жалид Сеули Марракеш: Множество историй в одной или
необыкновенная история о приготовлении пастильи: Этерна; М; 2016
ISBN 978-5-480-00367-3*

Аннотация

Жалид Сеули – профессор-онколог с мировым именем, доктор медицины, руководитель клиники гинекологии Charité Campus Virchow-Klinikum в Берлине. Его клиническая и научная специализация – рак яичников, маточных труб и другие виды опухолей брюшной полости. Автор более 400 научных работ в области хирургии, биохимии и терапии рака. «Марракеш» – литературный дебют выдающегося врача. В этой книге-размышлении рассказываются человеческие истории – о

больных и их родственниках, коллегах, друзьях, близких, а также о погружении в мир собственной души к тому, что ее трогает и волнует.

Содержание

Жалид Сеули	6
И вот, рождаются первые слова...	7
И вот, рождаются первые слова... чтобы начался рассказ первой из многих историй...	12
И заходит солнце в Марракеше и повсюду, и снова восходит солнце в Марракеше и повсюду...	17
...и заходит солнце в Марракеше и повсюду, и снова восходит солнце в Марракеше и повсюду...	20
...и заходит солнце в Марракеше и повсюду, и снова восходит солнце в Марракеше и повсюду...	22
...и заходит солнце в Марракеше и повсюду, и снова восходит солнце в Марракеше и повсюду...	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Жалид Сеули
Марракеш: Множество
историй в одной или
необыкновенная история
о приготовлении пастильи

Jalid Sehouli

Marrakesch

Viele Geschichten in einer Geschichte oder die besondere
Geschichte von der Pastilla

Серия «Проза нашего времени»

© Akademos Wissenschaftsverlag GmbH, 2013

© Хоффманн Х. Г., послесловие, 2016

© Галина Снежинская, перевод, 2016

© ООО «Издательство «Этерна», издание на русском языке,
2016

* * *

Жалид Сеули

Марракеш: Множество историй в одной или необыкновенная история о приготовлении пастильи

*Приношу благодарность
моим детям,
родителям,
братьям и сестрам,
племянникам и племянницам,
другим родственникам,
друзьям,
моим пациенткам, их близким и родным,
всем, у кого я учился,
г-ну Хоффманну и его жене,
моей Адак,
моему Марракешу,
моему Богу...*

И вот, рождаются первые слова...

В сказке Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» Лис говорит: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

Мы утратили зоркость сердца – упрек Сент-Экзюпери адресован всем нам.

Замысел этой книги появился у меня, наверное, в тот момент, когда Мария попросила разрешения прикоснуться к моему сердцу, чтобы ощутить его живую энергию. Как же я удивился ее просьбе! Никогда еще не было кому-то дела до моего сердца...

В этой книге я хотел бы рассказать несколько разных историй. Историю о городе Марракеше, историю о моих отношениях с самыми разными людьми, историю о себе, о моем сердце и душе. Каждая из этих сравнительно больших историй включает в себя другие, поменьше. Постепенно должно выясниться, что все истории связаны между собой, хотя они произошли в совершенно разных местах и с разными людьми; впрочем, возможно, именно это их и связывает.

Я расскажу истории людей, которых мне посчастливилось выслушать. Сначала эти люди подарили мне свое внимание, а потом поделились своими историями. Я рассказывал о себе, люди в свою очередь рассказывали о чем-то особенном в своей жизни, а иной раз о таких вещах, которые сами рас-

сказчики считали забытыми или не поняли – тогда, раньше, – во всей их значительности. Марракеш помог моему сердцу раскрыться и принять эти истории, Марракеш раскрыл и сердца рассказчиков. Марракеш пробудил к жизни чудесные истории. Не все я могу рассказать: некоторые истории сохраняют свое значение и влияют на жизнь людей, лишь пока не преданы огласке. Они стали тайной и должны остаться тайной. Мне вспоминается стихотворение Анны Риттер (1865–1921), увезенной отцом из Германии в Америку, но вскоре вернувшейся в Европу:

Ношу с собою тайну,
Что радостью мне наполняет душу.
Открыться всем о как бы мне хотелось!..
А я молчу.
Смеяться я могла бы, петь
С утра до поздней ночи —
А я шепчу, как будто возношу
Молитву тайную!

Но каким будет объем этой книги? Далеко ли до ее конца? Думаю, «последнюю историю» я расскажу лишь тогда, когда улетучится мгла, которая, я чувствую, еще лежит у меня на сердце, или даже в нем самом, – мгла страсти и меланхолии. Хотя есть риск, что этого вообще не случится и книга не будет закончена. История всегда имеет начало, конец же необязателен.

И дело ведь не в конце. Я хочу рассказывать истории, в то же время сам хочу стать участником особой истории; можно сказать иначе: я хочу узнать эти истории, проникнуться ими, чтобы осмыслить их все вместе, как единую и цельную, особую историю.

По-видимому, моя книга – величайшая авантюра. В ней много неожиданностей и открытий, ликующей радости и надежд. Благодаря этой книге остались позади мои сомнения, страхи и печали. Она стала моим лучшим другом.

Мне кажется, легче писать о городах и говорить с городами.

Но я понимаю, что главным остаются мои отношения с людьми и отношения с самим собой, с моим разумом, сердцем – с моей душой.

Рассказать же о них удастся, только если постоянно связываешь истории с прошлым, с настоящим моментом и с нашими желаниями или опасениями относительно будущего. Когда рассказываешь истории, осознаешь свою способность влиять на собственную историю и на истории других людей.

Эту книгу я хочу подарить прежде всего самому себе, но также и моим чудесным детям, я хочу показать, насколько важно осознать чувства и слова, которые стучатся в сердце, и сделать их жизнью и правдой. Лишь так чувства и слова становятся более значительными, заслуживающими внимания и уважения. А тогда и каждая твоя мысль становится настолько сильной, что может позитивно влиять на твой мир и

на мир других людей.

Эта книга – только подарок, знак внимания, не требующий ответа. В Древнем Риме, а также на Востоке было принято преподносить друг другу скромные, символические дары по случаю празднования Нового года, например красивую ветку дерева или плоды, которые вырастил в своем саду. Эта книга – такой подарок, плод, созревший в саду моей души, еще не вполне постигнутой мной самим.

Джебран Халиль Джебран оставил нам чудесное стихотворение «О детях»¹:

...Ваши дети – не дети вам.

Они сыны и дочери тоски Жизни по самой себе.

Они приходят благодаря вам, но не от вас,
и, хотя они с вами, они не принадлежат вам.

Вы можете дать им вашу любовь,

но не ваши мысли,

ибо у них есть свои мысли.

Вы можете дать пристанище их телам,

но не их душам,

ибо их души обитают в доме завтрашнего дня,

где вы не можете побывать даже в мечтах.

Вы можете стремиться походить на них,

¹ Из книги Джебрана «Пророк» (ч. I; 1923 г.). Перевод В. Маркова. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

но не старайтесь сделать их похожими на себя,
ибо жизнь не идет вспять
и не задерживается на вчерашнем дне.

Вы – луки, из которых ваши дети,
как живые стрелы, посланы вперед.

...

Пусть ваш изгиб в руке Стрелка несет радость...

И вот, рождаются первые слова... чтобы начался рассказ первой из многих историй...

Почему-то я чувствую, что меня зовет Марракеш, город в центре Марокко, одно из тех немногих оставшихся на свете мест, что еще напоминают о временах «Тысячи и одной ночи».

Бывая в разных городах, я часто замечал, что люди, живущие там, словно бы приехали в свой собственный город погостить и не ощущают себя по-настоящему дома. В Марракеше у меня появляется совсем другое чувство – там все у себя дома, и местные жители, и даже приезжие. Людей Марракеша в Марокко прозвали «счастливыми». Безусловно, и в Марракеше случаются несчастья и беды, и все-таки этот город, по-видимому, многим людям дарит особенное счастливое чувство, познать которое могут даже те, кто приезжает сюда ненадолго.

Марокко – страна на северо-западе Африки. Согласно античным писателям, гора на марокканском берегу и скала на другой стороне Гибралтарского пролива – это Геркулесовы столпы, последний предел мира, за которым Средиземное море низвергается в бездну за краем земного диска. Таков античный миф.

Марракешу более тысячи лет, год его основания – 1062-й. А чудесному чувству, охватившему меня, когда я впервые увидел этот город, скоро будет десять лет. Это чувство помогло мне услышать свое собственное сердце и, может быть, душу, научило с ними говорить.

«В прошлом Марракеш был наградой скитальцу за долгое путешествие», – отмечает писатель Тахир Шах. Но для меня Марракеш стал еще и наградой за путешествие к моему сердцу. «Караваны неделями находились в пути, – пишет далее Тахир Шах, – и путешественники рассказывали всевозможные загадочные истории о красном городе Марракеше, хотя никогда не видели его своими глазами». Должно быть, так бывает и с любым городом или человеком – задолго до желанной встречи сочиняешь о них бесчисленные истории.

Но что же с моим сердцем, моей душой? В каких городах они живут? Или они, сердце и душа, живут в одном и том же городе? Или они вообще едины?

Этому особенному чувству – словно к моему сердцу прикоснулся Марракеш, таинственный город, – уже много лет. Оно появилось, когда я в первый раз очутился вечером на самой удивительной, должно быть, городской площади из всех, какие только есть в мире, на Джема эль-Фна в Марракеше. Нужно нырнуть в эту пучину, даже если поначалу не различаешь дна в волнах бурлящего людского водоворота. Джема эль-Фна это центр города, а может быть, и всего мира, как считают многие марокканцы и уж конечно все «марракши»,

то есть жители Марракеша. Некогда эта площадь была одним из самых страшных мест на свете – здесь совершались казни. Головы казненных натирали солью и выставляли на городских воротах на много месяцев, для устрашения. Арабское название «Джема эль-Фна» в переводе означает «сборище мертвецов».

В книге «Голоса Марракеша» писатель Элиас Канетти² очень точно передает свое впечатление от этой площади, оно такое же, как и мое, и становилось у меня раз от разу все более сильным и отчетливым: «Мне казалось, будто я действительно достиг другого места, цели моего путешествия. Я не хотел уходить отсюда, я уже был здесь сотни лет тому назад, только запамятовал, а теперь все вновь вернулось. Здесь были выставлены напоказ те плотность и тепло жизни, какие я ощущал в себе самом. Я *был* этой площадью, когда стоял на ней. Думаю, я остаюсь ею и поныне».

В один из вечеров, слишком редких, когда я бывал на этой площади, я углядел, проходя мимо бесчисленных белых прилавков со всевозможной снедью, мергез – магрибские жареные колбаски, довольно острые. Настоящие мергез готовят из нежной ягнятины, щедро приправленной пряностями. Темный красноватый цвет и пряный, несколько острый вкус колбаскам придает харисса, острый соус с добавлением кориандра, кумина и чеснока. Вот уже двадцать лет как я не

² Болгарский, австрийский, британский писатель, культуролог, драматург (1905–1994), лауреат Нобелевской премии 1981 года.

ем красного мяса, а по какой причине, понятия не имею. Я всегда заказываю рыбу или птицу. Похоже, я сам придумал себе какие-то правила и законы, чтобы жить по определенному порядку, иметь некие ориентиры; это потому, что мне кажется, я слишком часто забываю о мере и пределах.

А тут, увидев соблазнительные колбаски мергез, я вдруг подумал: наверное, пора отказаться от добровольно принятого обета. Я сказал себе: более подходящего места, чтобы покончить с моим стародавним правилом, ты не найдешь. И вот, Марракеш освободил меня от уз. Колбаски оказались изумительно вкусными, буквально таяли во рту. Город становится чудесным в тот момент, когда наводит человека на сомнение относительно смысла старых привычек, неуклонно соблюдавшихся в течение многих лет. Откуда взялась та или иная привычка? Стоит ли и дальше ей следовать? Что стрясется, если я от нее откажусь? Нечто подобное происходит и со многими другими вещами, а также и в отношениях с каким-либо человеком.

На многие вещи, которые случались и случаются в твоих отношениях с другим человеком, не обращаешь особого внимания, все это существует в нашей жизни, но не является ее существом. Только если встретится некое место, например город, или какой-то человек, который поможет тебе увидеть эти вещи, ты сумеешь их изменить.

В моей личной истории с колбасками мергез, съеденными в Марракеше, отказ от стародавней «клятвы» стал и впрямь

освобождением, которое означало отнюдь не только прибавку новых мясных блюд к моему обычному столу. За это благодарю тебя, Марракеш.

И заходит солнце в Марракеше и повсюду, и снова восходит солнце в Марракеше и повсюду...

Я снова еду в Марракеш. Думается, я снова еду к самому себе, к моей душе, моему сердцу – оба путешествия еще далеки от завершения. И в дальнейшем, путешествуя, нужно будет разглядеть знаки и сложить их, как головоломку, чтобы составилась цельный образ.

Знаки становятся все заметнее. Вот и несколько дней назад мне был знак.

В приемные часы ко мне на консультацию пришла 63-летняя пациентка, страдающая тяжелым и очень редким онкологическим заболеванием. Ее сопровождал муж, по профессии он врач. Оба были в прекрасном настроении, пациентка с большой гордостью, которую разделял и ее муж, сообщила, что вполне хорошо себя чувствует и снова ведет активный образ жизни. А ведь последнюю химиотерапию она прошла ровно два месяца тому назад. К сожалению, я должен был сказать женщине, что опухоль дала рецидив и теперь уже нет сомнений: болезнь никуда не делась и не денется, от этой болезни женщина умрет. Снова провести лечение, разумеется, можно, но принципиальных изменений ждать не приходится. В подобной ситуации пациентки и их спутники ча-

ще всего говорят, что попробуют пройти еще какое-то лечение, вопреки «неизлечимости» заболевания. А эта женщина спросила, можно ли ей до начала новой терапии поехать в отпуск. Я сказал, что не вижу никаких препятствий, что поездка в отпуск абсолютно не может отрицательно повлиять на прогноз. Мы договорились, что после отпуска она придет на консультацию и тогда мы примем решение о дальнейшем лечении. Прощаясь, я спросил, куда она собирается поехать. Она быстро взглянула на мужа и ответила, словно именно ему открывала некую тайну: «Мы пока еще не решили. Но я очень хотела бы поехать в Марракеш».

Обратившись к ее мужу, я сказал, что было бы очень хорошо, если бы он предоставил жене такую возможность. В глазах женщины блеснули слезы, но при этих словах она облегченно вздохнула.

Недавно я снова с нею встретился и спросил, как ей понравился Марракеш. И был огорчен – оказалось, что она не поехала в Марракеш, испугавшись сорокаградусной летней жары. Они с мужем провели отпуск в Вене. Заметив мое разочарование, она сказала: «Обещаю вам поехать в Марракеш на Пасху».

Я возразил: обещание она должна дать не мне, а себе самой. Тогда она рассказала, что за минувшее время прочитала много книг о Марокко, еще больше о Марракеше и что желание увидеть этот город стало еще сильнее. И я очень обрадовался: все-таки она совершила путешествие в Марра-

кеш. Ведь путешествие начинается не в момент физического присутствия человека в каком-то месте или при встрече с каким-то другим человеком – оно начинается при первой мысли о некой цели, первом чувстве и первом связанном с ними действии. Моя пациентка читала книги о Марракеше, мечтала об этом городе, а значит, она уже сделала первые и, быть может, самые важные шаги к цели своего путешествия.

Махи Бинбин в повести «За стенами Марракеша» пишет: «Да, сердце мое, вот такой он, Марракеш. Это старый колдун, чья душа изменяется вместе с ходом времен. Он открыт всему миру и замкнут, чарует и наводит страх. Второго такого города нет на свете».

...и заходит солнце в Марракеше и повсюду, и снова восходит солнце в Марракеше и повсюду...

Спустя несколько дней мне вспомнилась история, случившаяся пятнадцать лет тому назад. У меня была пациентка, по специальности психолог, с диагнозом – рак на поздней стадии. Ее мучили частые приступы озноба и жара, заболевание прогрессировало, но, несмотря на все это, ее не оставляла мысль о поездке в Марракеш. Она сознавала, что скоро умрет. И все же решила исполнить свое желание, которое так долго лелеяла. По тогдашнему ее состоянию поездки были ей совсем не показаны, однако она так хотела побывать в Марракеше, что в конце концов я подумал: наверное, это правильное решение – все-таки совершить последнее в жизни путешествие. Я собрал ей в дорогу целый чемодан необходимых лекарств, и моя пациентка отправилась в путь, решившись на авантюру, исход которой ничуть ее не пугал. Я не знал, вернется ли она вообще. Недели через две она пришла и принесла мне большущий пакет с крупными, очень вкусными финиками, которые привезла из Марракеша.

В Марракеше можно купить финики 38 сортов – от очень темных аджва, красных ханизы, желтых рашудийя до классических коричневых вана вана. Моя пациентка выдержала по-

ездку. Спустя несколько дней она скончалась в нашем стационаре. Кто знает, сколько времени пришлось бы ей мучиться, если бы она не совершила своего путешествия. Марракеш помог ей уйти. Марракеш помог ей проститься с земной жизнью. А ее так влекло в Марракеш, и, не совершив эту поездку, она не нашла бы покоя. Ей надо было сначала проститься с Марракешем – лишь после этого она могла проститься со своим собственным сердцем.

...и заходит солнце в Марракеше и повсюду, и снова восходит солнце в Марракеше и повсюду...

Встречу нового, 2009 года мы с друзьями и моей бывшей женой, с которой мы расстались незадолго до Нового года, задумали отпраздновать вместе. Однако случилось так, что двое друзей накануне сочельника поссорились из-за какой-то мелочи, и пришлось от нашего плана отказаться. Все же нашлась альтернатива – позвонил мой докторант Халид и пригласил меня с моей бывшей женой на марокканский новогодний ужин, который он решил устроить у себя дома.

Я очень обрадовался.

– А что ты думаешь приготовить? – спросил я Халида.

– Пастилью с рыбой, – по голосу я понял, что он улыбается.

– Пастилью с рыбой? – недоверчиво переспросил я. – Даже не слыхал о такой. Ведь пастилью всегда делают с курицей.

– Нет-нет, можно и с рыбой, – мигом нашелся Халид. – Я видел, как мама делает пастилью с рыбой. А завтра сам попробую приготовить.

Пастилья – очень популярное и поистине великолепное блюдо марокканской кухни. Приготовить пастилью непро-

сто, а вкус умопомрачительный – поэтому марокканцы подают ее к столу в дни совершенно особенных праздников, скажем свадьбы.

Происхождение пастильи покрыто мраком неизвестности. Говорят, она родом из Персии, а может, из Андалусии, хотя не исключено, что ее придумали в Центральной Африке. На самом деле нет никаких достоверных сведений о том, где и когда изобрели это необычайное блюдо. Дрисс, хозяин известного берлинского ресторана марокканской кухни «Касба», считает, что своим сладковатым вкусом этот слоеный пирог обязан еврейской кухне. Другой знакомый сказал, что когда-то пастилью готовили не местные марокканские кулинары, а нанятые богатыми людьми поварами, приезжавшие из Судана; стало быть, там и надо искать истоки. Впрочем, когда речь идет о вещах поистине чудесных, не стоит задаваться вопросом об их происхождении, лучше просто наслаждаться, да не забыть выразить благодарность за то, что тебе выпала такая удача. Вот если столкнешься с чем-то плохим, тут непременно следует поинтересоваться, откуда взялось это плохое, и, может быть, найти способ в другой раз не допустить чего-то подобного. Мы ведь не хотим ставить препятствия на пути хороших вещей – значит, надо всячески стараться сделать так, чтобы хорошее появлялось и не исчезало, а жило как можно дольше.

Пастилья, или пастилла, это кушанье, в котором смешаны самые разные ароматы, горячий пирог из очень тонких

хрустящих слоев теста, переложенных начинкой из мяса со сладкими приправами. Курицу для пастильи отваривают, затем, удалив кости, мясо измельчают и смешивают с толченым жареным миндалем, сверху же все посыпают сахарной пудрой и молотой корицей.

Я с нетерпением дожидался новогоднего сочельника. Наконец, все мы насладились пастильей с начинкой из рыбы и креветок. Чудесно! С марокканской кухней я был знаком только по тем блюдам, что готовила моя мама, да благодаря нечастым наездам в Марокко, а в общем я никогда не задумывался о том, что может предложить марокканская кухня, помимо известных мне кушаний.

Когда мы раскладывали по тарелкам десерт, я вспомнил одну газетную статью, которую недавно прочитал в самолете, на пути из Берлина во Франкфурт. «Лучшим поваром Германии признан марокканец» – так она была озаглавлена. Вахаби Нури, хозяин ресторана «Пимент» в Гамбурге, марокканец, которого трехлетним малышом родители привезли из Касабланки в Германию, получил премию – его признали лучшим поваром 2009 года. Халид, когда я сообщил ему об этом событии, очень удивился и был горд тем, что блестящий марокканский кулинар удостоился «прессы» в Интернете.

Теперь же рыбная пастилья, приготовленная Халидом, вдохновила меня посетить ресторан в гамбургском районе Эппендорф – дело в том, что через несколько дней я должен был делать доклад в Веделе, от которого до Гамбурга два-

дцать километров.

Итак, сидя на кухне у Халида, я позвонил организаторам моего выступления и попросил заказать столик в «Пименте». Через несколько дней мне позвонили из Веделя и сообщили, что все места, увы, давно зарезервированы. Я попросил ведельских коллег позвонить в ресторан еще разок и сказать: дескать, единственный на всю Германию профессор – уроженец Марокко специально приедет из Берлина ради ужина в «Пименте». Правда, позднее я узнал, что в Германии я не единственный профессор марокканского происхождения... Как бы то ни было, мой заказ приняли.

...и заходит солнце в Марракеше и повсюду, и снова восходит солнце в Марракеше и повсюду...

«Пимент» – маленький, но очень элегантный ресторан, награжденный множеством разных премий. О восточном колорите напоминают лишь несколько со вкусом размещенных мавританских зеркал, да и публику, собравшуюся здесь в тот вечер, тоже ни в коей мере нельзя было назвать восточной.

За столиком по соседству с нашим сидели две почтенные дамы, разговаривавшие по-французски, за другим – два респектабельного вида господина, в солидных дорогих костюмах, беседовали, кажется, о каких-то масштабных событиях мировой политики.

Когда я раскрыл меню и начал просматривать перечень блюд, мне сразу бросилось в глаза название «пастилья пралине с уткой». Мало того что еще недавно я ни сном ни духом не ведал, до чего вкусна пастилья с рыбой, так теперь еще оказалось, что бывает пастилья с уткой, точно по заказу для меня, великого любителя утичины.

Ее-то я и заказал. Первое, что меня поразило, – внешний вид блюда. Обычно пастилье придают форму большого круглого пирога вроде торта, а здесь сделали маленький рулет, и на том же блюде возлежала классическая утиная ножка с

тушеной красной капустой. Необычайно вкусно, чуть язык не проглотил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.